

ПОЭТИЧЕСКАЯ МОРФОЛОГИЯ ИДИОСТИЛЕЙ: ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Скоробогатова Е. А.

*Харьковский национальный педагогический университет
имени Г. С. Сковороды*

Розглянуто проблеми вивчення особливостей морфології поетичних ідіостилів. Проаналізовано напрями дослідження “від форми до функції” і “від функції до форми”. Стверджується, що поетична мовна особистість характеризується зсувом мовної компетенції і художнього смаку за шкалою “позасвідоме – свідоме” у сторону інтенціональності мовної селекції. Саме усвідомленість граматичного відбору і трансформацій визначає актуальність вивчення поетичної морфології ідіостилів як одного з аспектів лінгвокреалогії. Опис морфології ідіостилів демонструє приклади екземпліфікації поетико-морфологічних закономірностей, дозволяє виділити індивідуальні прийоми, проаналізувати міжтекстові взаємодії, шляхи формування загальнопоетичних способів актуалізації граматики і перетворення морфологічної семантики в поетичний смисл.

Ключові слова: ідіостиль, поетична мова, поетична морфологія, морфологічна поетика, лінгвокреалогія, морфологічна селекція.

Рассматриваются проблемы изучения особенностей морфологии поэтических идиостилей. Анализируются направления исследования “от формы к функции” и “от функции к форме”. Утверждается, что поэтическая языковая личность характеризуется сдвигом языковой компетенции и художественного вкуса по шкале “бессознательное — сознательное” в сторону интенциональности языковой селекции. Именно осознанность грамматического отбора и трансформаций определяет актуальность изучения поэтической морфологии идиостилей как одного из аспектов лингвокреалогии. Описание морфологии идиостилей демонстрирует примеры экзemplification поэтико-морфологических закономерностей, позволяет выделить индивидуальные приемы, проанализировать межтекстовые взаимодействия, пути формирования общепоэтических способов актуализации грамматики и преобразования морфологической семантики в поэтический смысл.

Ключевые слова: идиостиль, поэтический язык, поэтическая морфология, морфологическая поэтика, лингвокреалогия, морфологическая селекция.

Problems of studying of peculiarities of morphology of poetic idiostyles are considered. Lines of research “from form to function” and “from function to form” are analyzed. It is asserted that poetic linguistic identity is characterized by linguistic competence and artistic taste shift on scale “unconscious – conscious” towards intensionality of linguistic selection. It is awareness of grammatical selection and transformations that determines actuality of poetic of morphological idiostyles studying as one of aspects of linguocrealogics. Morphology of idiostyles description demonstrates examples of exemplification of poetic and morphological principles, allows to emphasize individual ways, to analyze intertextual reciprocity, ways of forming general poetic means of actualization of grammar and transformation of morphological semantics into poetical sense.

Key words: idiostyle, poetic language, poetic morphology, morphological poetics, linguocrealogics, morphological selection.

Главу монографії “Прагматика граматики”, посвященную анализу стихотворений Б. Пастернака, Г. М. Зельдович заканчивает словами: “...насколько выиграет поэтика, если во всей полноте освоит аппарат современной лингвистики, в частности современного морфосинтаксиса, и таким образом свой союз с лингвистикой принципиально обновит” [3, с. 620]. Необходимость обновления “союза поэтики и грамматики” осознается многими

филологами, примером тому – два тома “Поэтической грамматики”, вышедшие в 2006 и 2013 годах. Выдвинут и доказан тезис, который гласит, что изучение особенностей творческой личности позволяет в известной мере “исследовать образно-поэтические приоритеты этноса” [13, с. 3]. Поэтический идиостиль представляет собой динамическую художественную систему, которая формируется в единстве “выражающих” и “воспринимающих” начал, как итог взаимодействия индивидуальности художника с воображением народа” [16, с. 86]. Поэтому его изучение дает нам материал для наблюдений и за авторскими особенностями словесного труда, и за формированием общих закономерностей лингвопоэтического пространства.

В структуре поэтического текста единица любого уровня языка приобретает выразительность, способна становиться экспрессемой, вступать в художественное взаимодействие с другими единицами, служить средством передачи поэтического смысла и быть использованной для решения той или иной поэтической задачи. В поэтическом функционировании значимые единицы языка могут нейтрализовать и актуализировать общезыковые значения, реализовывать многозначность, формируя художественное содержание. “Поэтические батареи разговаривают друг с другом “перекидным огнем” в битвах за экспрессемы – самовитые слова, самовитые сочетания, строки, целые “самовитые песни”, широкие контексты и интертексты, подтексты – за души сегодняшних и будущих собеседников” [2, с. 222], – пишет В. П. Григорьев. Морфологические единицы не являются исключением.

Функционирование языковых единиц в поэзии определяют такие свойства стихотворного текста, как ритм, теснота стихового ряда, композициональность. Изучение общих закономерностей функционирования в русской поэзии именных морфологических категорий и форм показало, что поэтический потенциал единицы морфологического уровня и особенности его художественной реализации зависят от ряда факторов, главные из которых следующие: обобщенное грамматическое значение единицы, ее морфологические характеристики; статус единицы в системе языка (стилистически отмеченные единицы отличаются от стилистически нейтральных); частотность употребления единицы в тексте (идиостиле) по сравнению с общезыковой и общепоэтической частотностью (увеличение частоты употребления сначала приводит к актуализации единицы, а затем к “стиранию” экспрессивности); нормативность или ненормативность единицы, ее окказиональность или узуальность; взаимодействие единицы с морфологически однородными и морфологически противопоставленными; локализация в структуре конкретного стиха, строфы и всего стихотворного текста [12]; прецедентность единицы или грамматической модели.

Семантическое и функциональное обогащение грамматических средств в языке русской поэзии XIX – XXI веков, по нашим наблюдениям, носит индивидуально-авторский характер, опирается на системный грамматический потенциал национального языка. И в свою очередь поэтически “обогащенные” морфологические единицы и категории формируют грамматическую систему поэтического языка эпохи, оказывая мощное влияние на развитие национального языка. Поэтому следующим необходимым шагом после описания общих закономерностей развития морфологического уровня стихотворного языка на пути исследования поэтической морфологии является, на наш взгляд, создание поэтической морфологии идиостилей.

“Активизация исследовательского внимания в конце XX века к человеку в целом и человеческому фактору в языке в частности способствовала разработке проблем, связанных с отражением в языке и тексте особенностей индивидуального мышления, поиску лингвистических средств реализации процесса познания” [11, с. 7]. Изучение языка русской поэзии XIX – XXI веков показало, что поэтическое познание не только вербально, но и грамматично, так как инструментом его являются художественное слово и структура языка как система связей и отношений между языковыми единицами. Мы утверждаем,

что художественное видение позволяет поэту мыслить и творить парадигмально, представляя в поэтическом пространстве образ мира и образ языка [12, с. 313–431]. Одна из задач поэтической морфологии идиостилей – выявление особенностей поэтической картины мира автора на грамматическом уровне, ибо современные исследователи включают “в эту категорию все уровни языка – от звука до сверхфразового единства” [4, с. 13].

Разрабатывая теорию языковой личности, лингвисты рассматривают идиостиль как аспект коммуникативной компетенции, которая включает и языковое чутье (“систему бессознательных оценок, отображающих системность языка в речи и общественные языковые идеалы” [8, с. 22]) и языковой вкус (“систему установок человека в отношении языка и речи на этом языке” [6, с. 10]). Поэтическая языковая личность характеризуется сдвигом компетенции и вкуса по шкале “бессознательное – сознательное” в сторону осмысления и интенциональности языковой, в том числе морфологической, селекции. Именно эта осознанность грамматического отбора и грамматических трансформаций определяет актуальность изучения поэтической морфологии идиостилей как одного из аспектов современной лингвокреологии. Анализируя грамматический уровень языка поэзии, мы подтверждаем тезис: поэзия является действием (актом), “который улавливает, как работает язык, и указывает на то, что она может преобразовать в нем завтра” [9, с. 9]. Изучение морфологического уровня поэтического идиостиля, как и морфологического уровня поэтического языка эпохи, может осуществляться в двух направлениях: от морфологических характеристик единиц и категорий к поэтическим функциям и художественным смыслам и от поэтических функций и смыслов к способам их морфологического представления. Первое направление можно охарактеризовать как поэтическую морфологию идиостиля, второе – как его морфологическую поэтику. Объединение данных направлений исследования обеспечивает единство системного и функционального подходов в исследовании грамматических характеристик стихотворного текста и идиостиля.

Грамматические особенности поэтического идиостиля и стихотворного языка определенного периода, как и намного тщательно изученные образные средства лексического уровня поэтического языка и идиостиля, имеют системную организацию, а языковая форма “делает возможной лингвистическую интерпретацию (...) свойственных им текстуальных смыслов” [5, с. 130]. Лингвопоэтические механизмы актуализации и нейтрализации в поэтическом языке грамматических значений, опираясь на общеязыковые возможности морфологических единиц и категорий и на закономерности поэтического функционирования, отбор нейтральных и маркированных граммем, образуют грамматический каркас стихотворения, позволяют формировать в конкретном стихотворном тексте заданные художественные смыслы. Морфологический выбор в ряде случаев утрачивает автоматизм, грамматическая семантика выступает на первый план, актуализируется и становится лингвальной основой произведения, способной передавать определенный поэтический смысл, не выражаемый другими средствами или выражаемый в комбинации с ними. Происходит поэтическая актуализация морфологической единицы. (Под актуализацией традиционно понимаем “такое использование языковых средств, которое привлекает внимание само по себе и воспринимается как необычное, лишенное автоматизма, деавтоматизированное, как например, живая поэтическая метафора (в отличие от лексикализованной, которая уже автоматизирована)” [1, с. 355]). Нейтрализация происходит в случае “размывания” значений, обычно за счет контекстуальной неопределенности единиц (О синтаксической нейтрализации см.: [7]).

Помимо нарушения грамматической нормы язык русской поэзии выработал широкий спектр художественных приемов и сформировал ряд моделей, в основе которых лежит морфологическая селекция и формирование однородных групп, рядов, текстов и их фрагментов, морфологическая аттракция – уподобление одних морфологических единиц другим,

морфологическое соположение противопоставленных единиц или единиц, находящихся в отношениях дополнительности, и их комбинаций. Кроме того, мощным средством выделения и нейтрализации семантики единицы служит стиховая локализация. В рамках общепозитических закономерностей в каждом тексте и идиостиле формируется авторская система морфологической селекции и аттракции, создающая оппозиции и единства, подчиненная художественной задаче.

Динамика развития приемов и поэтических средств может быть рассмотрена как в рамках отдельного произведения, так и в сопоставительном аспекте, на уровне описания идиостиля одного художника и в идиостиле разных авторов. Грамматическая селекция приводит к формированию разных типов морфологических доминант в отдельном произведении и к появлению идиостилевых грамматических особенностей. Ряд художественных мотивов в языке русской поэзии имеет грамматическую основу. Формирование и развитие поэтико-грамматических мотивов является одной из динамических характеристик русского поэтического языка XIX – XXI веков.

Изучение поэтического потенциала грамматических категорий и форм, базирующееся на общеязыковых системных возможностях морфологических единиц, находится в сфере изучения поэтической морфологии. Морфологические единицы в особых условиях поэтического идиостиля функционируют нестандартно, подчиняясь языковым законам, законам стихотворного текста, поэтической традиции и особенностям индивидуального отбора. Не единичны случаи нарушения отдельных закономерностей, но не системных принципов функционирования грамматических единиц.

Нестандартная поэтическая реализация, экспрессивные, когнитивные и имажинативные функции грамматических единиц в поэтическом функционировании создают сложный многовекторный рисунок морфологического уровня поэтической картины мира поэта, изучение которой может происходить в рамках морфологической поэтики. Именно поэтика позволяет перейти от уровня грамматической семантики к уровню создания поэтических смыслов, которые в одних случаях носят общепозитический, а в других – индивидуально-поэтический характер. Например, рассмотренный нами материал позволяет утверждать, что общеязыковое значение единственного числа при поэтической селекции, создающей сингулярную доминанту лирического произведения, в русской поэтической традиции формирует поэтико-грамматический мотив одиночества, а в поэтическом идиостиле М. Лермонтова передает еще и значение уникальности, особенной ценности и красоты описываемого. Этот же прием в идиостиле И. Бродского служит выражению идеи экзистенциального одиночества – одиночества человека перед лицом творца.

Имликосфера (термин М. Н. Эпштейна [15]) грамматических категорий в русском стихотворном языке обширна. В поэзии нового и новейшего времени формируются регулярные способы актуализации морфологических значений, форм и моделей, в отдельных случаях ориентированные на фольклорную традицию, и проявляются индивидуальные художественные предпочтения. Морфологические характеристики поэтических идиостилей во многом определяют их структурно-грамматическую основу. А внимание к скрытой грамматике, – по мнению современных исследователей, – “позволяет убедительно интерпретировать произведение “от структуры” [3, с. 620] и выявить закономерности идиостиля, о которых вне лингвистических доказательств можно говорить лишь гипотетически. Языковой анализ был и остается лучшим и наиболее убедительным подтверждением тех или иных авторских интенций и интерпретационной достоверности.

В задачи поэтической морфологии идиостилей входит изучение морфологической составляющей ряда поэтических идиостилей и художественных текстов, интертекстуального и диалогового потенциала морфосинтаксических моделей и поэтико-морфологических мотивов.

Теоретической основой современного изучения морфологической составляющей языка поэзии служат учение А. А. Потебни о внутренней форме слова и особенностях поэтического языка, теория морфологического поля и достижения функциональной грамматики, современные разработки в области лингвопоэтики, лингвостилистики и эстетики слова. Исследования в области морфопоэтики отдельных идиостилей позволяют решить одну из задач современной лингвистики художественного текста, которую В. М. Мокиенко сформулировал как “скрупулезное исследование роли интуиции писателей в регистрации языковых фактов своего времени” [10, с. 420]. Вопросы идиостилевого развития связаны с проблемой интеллектуальной и креативной языковой динамики. “Поставленная как вопрос перспективности потенций идиостилей, она позволяет рассмотреть диалектическую взаимозависимость авторского стиля и литературного языка в аспекте двуединства личного и всеобщего, нормы и вариативности, данности и верификации” [14, с. 26]. Идиостилевой поиск определяет “интенсивное развитие языка, актуализацию и функциональную вариативность его ресурсов” [там же].

Различные подходы к изучению поэтической морфологии автора предполагают комплексное описание функционирования категорий в идиостиле; характеристики отдельных категорий, выполняющих значимую роль в формировании морфологической специфики и своеобразия поэтики автора; сравнительный анализ функционирования морфологических единиц в нескольких идиостилях или в нескольких произведениях; описание морфопоэтических черт отдельного стихотворного текста. Каждый из этих подходов имеет свои положительные стороны и свои недостатки.

Описание морфологии поэтических идиостилей и отдельных поэтических текстов демонстрирует примеры экземплификации поэтико-морфологических закономерностей, позволяет выделить приемы индивидуально-авторские, характерные для идиостиля поэта или художественного произведения, проанализировать межтекстовые взаимодействия, пути формирования общепоэтических приемов актуализации грамматики и способов “переплавки” морфологической семантики в поэтический смысл. Одним из результатов сравнительного описания поэтической морфологии идиостилей может являться установление морфологической основы ряда интертекстуальных связей, выделение грамматических моделей как основы поэтических аллюзий и переключек. Современные практики проспективной лингвистики, на наш взгляд, могут и должны опираться на прочный фундамент лингвопоэтических методик, которые позволяют выявить и использовать направления языковой динамики, в том числе креативных грамматических сдвигов.

Литература

1. Гавранек Б. Задачи литературного языка и его культура / Б. Гавранек // Пражский лингвистический кружок. Сборник статей. – М. : Прогресс, 1967. – С. 338–377.
2. Григорьев В. П. Два идиостиля: Хлебников и Мандельштам / В. П. Григорьев // Облик слова: Сб. статей памяти Дмитрия Николаевича Шмелева. – М. : ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН, 1997. – С. 214–225.
3. Зельдович Г. М. Прагматика грамматики / Геннадий Моисеевич Зельдович. – М. : Языки славянских культур, 2012. – 648 с.
4. Иванова Л. П. Отображение языковой картины мира автора в художественном тексте (на материале романа А. С. Пушкина “Евгений Онегин”): Учебное пособие к спецкурсу / Людмила Петровна Иванова. – [2-е изд., доп.]. – К. : Освита України, 2006. – 140 с.
5. Калашник В. С. Поетична мова як об’єкт лексикографії / В. С. Калашник // Українська і слов’янська тлумачна та перекладна лексикографія: Леонідові Сидоровичу Паламарчукові. – К. : НАН України, Інститут української мови, 2012. – С. 127–133.

6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / Владимир Ильич Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
7. Ковтунова И. И. Поэтический синтаксис / Ирина Ильинична Ковтунова. – М. : Наука, 1986. – 206 с.
8. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров. – М. : Педагогика – Пресс, 1994. – 248 с.
9. Кристева Ю. Семиотика: Исследования по семанализу / Юлия Кристева / [пер. с фр. Э. А. Орловой]. – М. : Академический Проект, 2013. – 285 с.
10. Мокиенко В. М. Об этимологических реминисценциях художника слова (фразеологизм *рубить вздор* у И. А. Крылова) / В. М. Мокиенко // Акцентология. Етимология. Семантика: До 75-річчя академіка НАН України В. Г. Склярєнка. – К. : Наукова думка, 2012. – С. 418–430.
11. Сеница И. А. Языковая личность ученого-гуманитария XIX века / И. А. Сеница. – К. : Издательский Дом Дмитрия Бураго, 2006. – 352 с.
12. Скоробогатова Е. А. Грамматические значения и поэтические смыслы: поэтический потенциал русской грамматики (морфологические категории и лексико-грамматические разряды имени): Монография / Елена Скоробогатова. – Харьков : НТМТ, 2012. – 480 с.
13. Слухай (Мологаєва) Н. В. Художній образ у дзеркалі міфу егносу: М. Лермонтов, Т. Шевченко (лінгвосоціотичний аспект) : автореф. дис. ... докт. філол. наук: спец. 10.02.02 – російська мова, 10.02.01 – українська мова / Наталія Віталіївна Слухай (Мологаєва). – К., 1996. – 48 с.
14. Шевченко Л. І. Інтелектуальна еволюція української літературної мови: теорія аналізу: Монографія / Лариса Іванівна Шевченко. – К. : Видавничо-поліграфічний центр “Київський університет”, 2001. – 478 с.
15. Эпштейн М. Н. Импликосфера / Э. М. Эпштейн // Текст и подтекст: Поэтика эксплицитного и имплицитного: Материалы международной научной конференции (ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН, 20–22 мая 2010 г.) – М. : Издательский центр “Азбуковник”, 2011. – С. 16–22.
16. Эпштейн М. Н. Парадоксы новизны: О литературном развитии XX – XX веков. – М. : Советский писатель, 1988. – 416 с.